

О. С. Захарова

кандидат юридических наук, доцент

Воронежский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНО- ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Исходя из общего определения, методология (от «метод» и «логия») представляет собой учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности¹. С философской точки зрения, методология — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Обобщение данных дефиниций приводит к пониманию методологии как *учения об организации деятельности*². Организовать деятельность означает упорядочить ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления — временной структурой (исходя из пары категорий диалектики «историческое (временное) и логическое»). Логическая структура включает в себя следующие компоненты: субъект, объект, предмет, формы, средства, методы деятельности, ее результат. Внешними по отношению к этой структуре являются следующие характеристики деятельности: особенности, принципы, условия, нормы. Процесс осуществления деятельности рассматривается в рамках проекта³, реализуемого в определенной временной последовательности по фазам, стадиям и этапам, причем последовательность эта является общей для всех видов деятельности. Завершение цикла деятельности (проекта) определяется тремя фазами: фаза проектирования, результатом которой является построенная модель создаваемой системы и план ее реализации; технологическая фаза, результатом которой является реализация системы; рефлексивная фаза, результатом которой является оценка реализованной системы и определение необходимости либо ее дальнейшей коррекции, либо введения нового проекта.

Предлагается следующая «схема структуры методологии»:

- основания методологии: философия, психология, системный анализ, науковедение, этика, эстетика;

---

¹ См.: Советский энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1990. С. 808.

² См.: Новиков А. М., Новиков Д. А. О предмете и структуре методологии // <http://www.methodolog.ru/index.htm>

³ Под проектом понимается целенаправленное создание или изменение некоторой системы, ограниченное во времени и ресурсах и имеющее специфическую организацию.

© Захарова О. С., 2008

- характеристики деятельности: особенности, принципы, условия, нормы деятельности;
- логическая структура деятельности: субъект, объект, предмет, формы, средства, методы, результат деятельности;
- временная структура деятельности: фазы, стадии, этапы.

С общенаучных позиций методология трактуется как совокупность познавательных средств, разработанных на основе принципов всеобщей методологии и значимых для конкретной области познания.

Юриспруденция как наука также имеет свою методологию. Она впервые была определена как «применение обусловленных теоретическими принципами материалистической диалектики системы логических приемов и специальных методов (способов) исследования правовых явлений»⁴. Выделялись и два уровня методологии: «логические (абстрактно-научные) приемы правового исследования, включающие средства, свойственные и используемые рядом наук» (анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотеза и т.п.) и «специальные методы исследования правовых наук» (конкретно-социологический метод, метод сравнительно-правового изучения и метод статистики)⁵.

А. В. Цихоцкий под методологией правоведения понимает «учение о применении материалистической диалектики и основанных на ее гносеологических принципах правовых теорий, конструкций, понятий и соответствующих методов познания к исследованию государственно-правовых явлений»⁶. Приведенное определение методологии правоведения охватывает его предметную область, т.е. государственно-правовые явления, а также технологию научного знания. В связи с этим выделяются две составляющие методологии: теоретико-категориальный аппарат правоведения и методы исследования.

Методы научного познания теснейшим образом связаны с предметом исследования. Классическая наука нового времени исходила из примата предмета исследования, утверждая, что метод должен соответствовать предмету, специфика предмета определяет тот метод, который наиболее эффективен для его познания. В век «постклассической» науки доминирующей становится другая точка зрения — о примате метода исследования или, по крайней мере, их взаимосвязи. Признавая невозможность познать весь объект целиком (так как человеческое познание принципиально ограничено), современная эпистемология исходит из того, что представление об объекте определяется тем методом, с помощью которого она описывается и объясняется⁷.

---

⁴ Казимирчук В. А. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 44.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 92.

⁷ См.: Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права: Учеб. пособие. СПб., 2004. С. 28.

Методы познания, используемые в той или иной научной дисциплине, как и ее предмет, имеют сложное объективно-субъективное основание и природу. Они объективны, так как зависят, прежде всего, от предмета исследования, от уровня накопленных знаний, от мировоззрения общества; но они же и субъективны, так как избираются субъектом познания исходя во многом из личных предпочтений.

Рассмотрим методы познания, применяемые наукой административного права. В части исследования административных деликтов наука административного права изучает закономерности возникновения, развития и функционирования административно-деликтного законодательства, а также механизм административно-правовой охраны и административно-правового регулирования. Кроме того, в предмет науки административного права входят: а) история развития законодательства об административных правонарушениях; б) административно-деликтное законодательство зарубежных государств; в) история науки административно-деликтного права.

Думаем, будет правомерно говорить о науке административно-деликтного права как о части административно-правовой науки.

Например, Л. Л. Попов, В. А. Круглов, рассуждая о науке административно-деликтного права, относят ее к части юридической науки и определяют ее как «совокупность взглядов, представлений и идей, раскрывающих сущность административно-деликтного права как формы применения норм КоАП в целях охраны и регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности общества»⁸.

По мнению ученых, наука административно-деликтного права исследует историю развития и источники административно-деликтного права, административно-деликтные правоотношения, административно-деликтный закон, его социальную обусловленность и социальную эффективность, понятие, задачи, функции, сущность административно-деликтного права, понятия административного правонарушения, административной ответственности, административного наказания, составы административных правонарушений, проблемы совершенствования административно-деликтного законодательства и т.д.

Методологической основой науки административно-деликтного права являются общеправовые законы и категории. В науке широко используется логическая форма познания, выступающая в виде специально-юридических (формально-логических) методов и приемов познания, что составляет сердцевину методологии в любой сфере научного познания. Рассматриваемый метод возник в эпоху позитивизма.

Наука должна основываться на фактах, считали первые позитивисты О. Конт, Г. Спенсер, Д. Ст. Милль. Всякие абстрактные суждения (без которых, конечно, невозможна никакая наука) допустимы лишь в том случае, если их можно верифицировать, т.е. свести к эмпириче-

---

⁸ Попов Л. Л., Круглов В. А. Административно-деликтное право: Учеб. пособие. М., 2005. С. 28.

ским фактам (чувственным данным, результатам наблюдений и экспериментов). Позитивный метод в юриспруденции ограничивается изучением внешних сторон исследуемого объекта. В праве (правовой действительности) внешним проявлением или формой выступает текстовая объективация. Действительно, современное право существует преимущественно в форме писаного права, в форме текста законодательства (или судебного прецедента). Именно это и должно служить объектом анализа юриспруденции и теории права, считают многие позитивисты. Поэтому позитивизм ориентируется, прежде всего, на догматический, схоластический метод работы с текстом права. Формально-догматический метод иногда именуют юридической техникой и именно ему приписывают первенствующую роль в институционализации юриспруденции (и теории права) в самостоятельную научную дисциплину. В связи с этим интересно заметить, что многие западные позитивистски ориентированные ученые отождествляют теорию права с практической юридической деятельностью (например, с правоприменительной). Так, профессора Парижского университета Р. Пэнто и М. Гравитц утверждают: «В юридическом лексиконе под общей теорией права понимается творчество юристов, которые занимаются обобщенным толкованием и систематизацией действующего права»⁹. Поэтому, с их точки зрения, правовая наука «имеет преимущественно описательный и аналитический характер. Она занимается синтезом правовых явлений, сводит их к категориям и институтам, отводя значительное место дедуктивному методу. Из выдвинутого действующим правом общего принципа она извлекает путем дедуктивных умозаключений все вытекающие из него последствия. Правовая наука использует также метод рассуждения по аналогии, рассуждения от противного и даже доказательство от абсурдного. Она в одинаковой мере пользуется и методом индукции, черпая из наблюдения отдельных правовых явлений выводы, позволяющие сформулировать общее правило»¹⁰.

Профессор К. К. Гатербергер, уделявший особое внимание методологии обществоведения, считает, что «в общественных науках индуктивный метод — вследствие невозможности применения экспериментального исследования к общественным явлениям — приводит к познанию так называемых эмпирических законов. Поэтому необходимо прибегать к конкретно-дедуктивному методу, дающему возможность исследовать поочередно и обособленно роль основных факторов общественной жизни и учесть их совокупный результат»¹¹.

Формально-догматический метод сложился в середине XIX в. и до сих пор остается господствующим в отраслевых юридических дисциплинах.

---

⁹ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 106.

¹⁰ Там же. С. 98.

¹¹ Мушкет И. И., Тихомирова М. Л. Профессор К. К. Гаттенберг — представитель позитивного направления в науке полицейского права // Правоведение. 2003. № 1. С. 262.

линах. Во второй половине XIX в. к нему стали добавлять социологические методы внешнего изучения правовой действительности. Понимая, что такое сложное явление, как право, не может быть сведено лишь к законодательству, многие юристы обратились за помощью к социологии, а некоторые социологи обратили свои взгляды на правовые явления для подтверждения своих общественных концепций. Одним словом, теория права и социология стали методологически обогащать друг друга.

Современная теория государства и права не обходится без формально-догматических и социологических приемов изучения юридической действительности¹². Характерной чертой формально-догматического (логического) метода является юридическая разработка действующего права лишь в рамках определенных границ; он сводится к систематизации действующих норм права путем их классификационного описания, проводимого с точки зрения их внутренних технико-юридических связей и различий. Однако при всех несомненных достижениях позитивистского метода он содержит в себе собственную ограниченность. Совершенно очевидна недостаточность изучения лишь внешнего, поверхностного, случайного проявления права¹³. Да, без этого (объективации права в законодательстве или правоотношениях) его изучать невозможно, но изучать только так — явно недостаточно. За пределами научного анализа в таком случае остаются некоторые важные качественные характеристики права.

Анализируемый метод сочетается с приемами диалектического метода, как то: восхождение от единичного к общему; индукция и дедукция; анализ и синтез; единство исторического и логического; восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному и т.д. Эти приемы используются в правотворческой и правоприменительной деятельности. Особое значение им придается при квалификации административного правонарушения. Следует отметить, что с помощью логического метода выявляется соответствие основных административно-правовых понятий объективной реальности. Логический подход к объяснению административно-правовых явлений предполагает использование методов историзма в науке административно-деликтного права. Рассмотрение основных категорий и институтов административно-деликтного права в их историческом развитии позволяет дать объективную оценку состоянию науки об административных правонарушениях на конкретных этапах развития общества, выяснить причины тех недостатков, ошибочных взглядов и трудностей, которые имели место в науке в конкретных исторических условиях.

---

¹² О социологических методах в юриспруденции см. подробнее: *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М., 1986; *Козлов В. А., Суслов Ю. А.* Конкретные социологические исследования в области права. Л., 1981; *Суслов Ю. А.* Конкретные исследования и развитие социологии права. Л., 1983.

¹³ См.: *Честнов И. Л.* Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права. С. 33—36.

Существующие недостатки позитивизма приводят к тому, что во второй половине XX в. этот метод теряет свое безусловное первенство. Как блестяще показали сторонники социологической феноменологии на примере детального разбора классического позитивистского труда Э. Дюркгейма «Самоубийство», отбору количественных показателей всегда предшествует гипотеза, в которой неизбежно присутствуют (пусть и имплицитно, неявно) предпочтения автора, выражающие субъективность в любых претендующих на объективность исследованиях¹⁴.

В науке административно-деликтного права применяется социологический метод. Суть этого метода состоит в рассмотрении и исследовании права в непосредственном социальном бытии, на основе собранных фактических данных, характеризующих социальную необходимость правового регулирования, его предпосылки, реальное действие, эффективность и т.д. Социология административно-деликтного права направлена на изучение правовой действительности. Социология административно-деликтного права изучает: а) социальную обусловленность норм административно-деликтного права, закономерности влияния на административно-деликтное право всей совокупности материальных и духовных факторов, образующих конкретно-историческую обстановку, в которой развивается данная правовая система; б) механизм действия административно-деликтного права и правоприменительной деятельности на различные стороны материальной и духовной жизни общества.

Одним из основных методов науки административно-деликтного права является общий для всех отраслей знаний способ познания объективной реальности — метод диалектического материализма. Диалектика первоначально понималась в Древней Греции как искусство разговора, диалога. Такое искусство отождествлялось с методом мышления. Так, сократические диалоги Платона включают три основных диалектических приема: 1) отрицание тезиса оппонента путем выведения из него через серию вопросов и ответов таких последствий, которые противоречат ему или неприемлемы по иным причинам; 2) выведение обобщения, опять путем вопросов и ответов, из серии; 3) определение понятий с помощью техники различения, т.е. путем неоднократного деления (анализа) рода на виды и видов на подвиды и затем синтеза, т.е. неоднократного сбора видов в их род, а родов — в более крупные рода. Путем таких рассуждений Платон стремился прийти к несомненному знанию природы Добра, Справедливости, Истины, Любви и других «форм», которые, по его мнению, существуют во вселенной независимо от человечества¹⁵.

От Аристотеля диалектический метод был воспринят стоиками в III в. до н.э. как метод анализа аргументов и определения понятий. У них диалектика стала независимой дисциплиной, по сути, не отличавшейся от логики, но содержавшей элементы грамматики и риторики.

---

¹⁴ См.: Новые направления в социологической теории. М., 1978.

¹⁵ См.: Берман Г. Западная традиция права: Эпоха формирования. М., 1994. С. 136.

Именно в этой форме, приданной ей стоиками, греческая диалектика и была импортирована в Рим в эпоху Республики (II—I вв. до н.э.).

Метод диалектики предполагает изучение административно-деликтного права в его историческом развитии и неразрывной связи с действительностью, с генезисом и эволюцией теории государства и права.

Применение метода диалектического материализма не исключает применение и специальных методов изучения правовых явлений, таких как конкретно-социологический метод, метод сравнительно-правового исследования, социальный эксперимент, статистическое исследование и др.

Одним из методов, который используется в науке об административных правонарушениях, является сравнительно-правовой метод исследования. Этот метод применяется при сравнении аналогичных норм и институтов отечественного законодательства об административных правонарушениях и законодательства зарубежных государств. Такое сравнение необходимо в целях выработки единой линии, отвечающей требованиям рациональной организации реакции общества на правонарушение.

Наука административно-деликтного права опирается и на системный метод исследования. Системный подход первоначально был сформулирован в 50-е гг. в биологии Л. фон Берталанфи. Именно там было замечено, что организм больше суммы свойств его органов или несводим к ним. Из биологии он быстро распространился в другие научные дисциплины и завоевал непререкаемый авторитет, сохранявшийся до середины 70-х гг. Суть системности состоит в «механизме сборки» (термин академика Н. Н. Моисеева). Когда ранее раздробленные элементы объединяются в органическое целое (систему), оно получает качественную характеристику, которая не может быть выведена из механической суммы свойств элементов. То есть целое несводимо к сумме элементов, оно качественно отличается от них. В этом смысле право не может быть сведено к сумме правовых норм или правоотношений.

Наиболее впечатляющую попытку изобразить общество как систему (и его отдельные сферы, в том числе правовую) предпринял крупнейший американский социолог Т. Парсонс, предложивший всеобъемлющую схему четырех уровней социальной структуры¹⁶. Концепция Т. Парсонса получила широкий отклик во всем мире, в том числе и в юриспруденции¹⁷.

Административно-деликтное право — это целостная система норм права, представляющих неразрывное единство и находящихся в соединенном состоянии, носящем объективный характер. Элементы, части такого системного образования объединены рядом содержательных признаков. В частности, такими признаками являются: противоправные виновные наказуемые деяния в сфере государственного управления,

---

¹⁶ См.: *Парсонс Т.* Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 27—61.

¹⁷ См.: *Посконин В. В.* Социально-политическая теория Т. Парсонса: Методологический аспект. Ижевск, 1994.

для борьбы с которыми создано административно-деликтное право, санкции, предусматривающие наказание за эти деяния, и т.п. Административно-деликтное право является также упорядоченной системой, ибо отдельные элементы этой системы — нормы и институты — находятся в определенной функциональной зависимости и взаимодействии. Сформулированные в КоАП РФ составы отдельных административных правонарушений представляют собой стройные подсистемы, в свою очередь являясь системами по отношению к образующим их элементам. Определенную подсистему образует система административных наказаний.

Исследование эффективности норм права, в том числе и норм административно-деликтного права, основывается, прежде всего, на социологии права. Это обусловлено тем, что предметом изучения социологии права является взаимодействие общества и права, а эффективность права служит одним из показателей этого взаимодействия. Проблема эффективности права изучается также общей теорией права. Разница в подходах к изучению данного вопроса, безусловно, есть, но она незначительна. Основное отличие социологического подхода к эффективности права заключается в том, что основные концепции теории права (в частности, нормативная) исходят из чисто формального подхода к эффективности права, рассматривая ее как соответствие правореализационной деятельности положениям закона и достижение цели закона, без учета истинных интересов и ценностей отдельных граждан, групп и классов, а также общественных затрат, необходимых для достижения этой цели.

Как справедливо подчеркивается, «широко используемая трактовка эффективности как соотношения затрат и результатов при оценке эффективности управления имеет тот недостаток, что не решены методологические проблемы количественного измерения результатов и затрат управленческой деятельности, возникает множественность подходов к такой оценке»¹⁸. В этой проблеме теория настолько переплетается с практикой, что порой трудно различить, где кончается одно и начинается другое. Это одна из тех проблем, актуальность которых — не переменная, а постоянная величина¹⁹.

Ученые-теоретики А. С. Пашков, Л. С. Явич отмечали, что в исследовании реализации права, в выявлении эффективности законодательства значительное место занимает конкретный социологический анализ действия юридических норм, их воплощения в поведении людей, в деятельности организаций, анализ «установок» личности и социальных групп требованиям правовых предписаний²⁰.

---

¹⁸ Эффективность труда руководителя. М., 1988. С. 203.

¹⁹ См.: Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях. М., 1995. С. 253.

²⁰ См.: Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы: (К методологии и методике социологического исследования) // Сов. государство и право. 1970. № 3. С. 40—48.

Ученые, рассматривая методику изучения эффективности правовой нормы, на первое место ставят выявление социальной проблемы²¹. Данные о существовании социальной проблемы можно почерпнуть из следующих источников: государственные документы, в которых ставятся задачи общественного развития; статистическая отчетность; юридическая наука. Следующий этап исследования — выяснение степени эффективности правовых норм, призванных участвовать в решении выявленной проблемы²². Эффективность правовой нормы предполагает выявление ее цели и степени ее достижения, т.е. соотнесение результатов действия нормы с намеченной целью. Большое значение на данном этапе придается телеологическому анализу нормы²³, в ходе которого выясняется воля законодателя, уточняются все социальные цели²⁴.

Понятия и категории эффективности для наполнения их реальным содержанием должны быть переведены в форму, доступную для эмпирических наблюдений, в том числе и для количественных расчетов. В социологической литературе отмечается, что перевод используемых теоретических понятий в форму, позволяющую их наблюдать, — важнейшее и первоначальное звено в конкретных социальных исследованиях. Методика измерения эффективности действия правовых норм тоже должна строиться на базе общесоциологической теории и практики перевода понятий в такую форму с учетом, разумеется, специфики конкретных социально-правовых исследований.

Поиск эмпирических значений понятий называют эмпирической интерпретацией термина, а определение этого понятия через указания на правила фиксирования соответствующих эмпирических признаков — операциональным определением термина²⁵.

Под операциональным понимается определение, в четком или «снятом» виде содержащее указание на действие (операцию), результат которого можно эмпирически наблюдать или измерять и в силу этого сопоставлять с содержанием научного понятия, теоретически охватывающего данный результат.

Иначе говоря, для раскрытия и объяснения содержания какого-либо научного понятия можно выработать операциональный критерий, с помощью которого устанавливается, принадлежит ли исследуемый предмет к классу предметов, обозначенных данным научным понятием

---

²¹ См.: Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. М., 1980. С. 147.

²² Например, ужесточение ответственности за нарушения дорожных правил породило огромное количество спорных случаев. См., например: Какая сплошная неподсудна // Рос. газета. 2008. 18 марта; Чета бесправия // Там же. 2008. 25 марта.

²³ От телеологического анализа нормы необходимо отличать телеологическое толкование, которое заключается в раскрытии содержания закона, базирующемся на уяснении его целей.

²⁴ См.: Эффективность правовых норм. С. 153.

²⁵ См.: Там же. С. 157.

(в этом смысле говорят также о признаках, свойствах, параметрах, критериях и т. д.). Вот почему операциональное определение чаще всего служит средством частичной эмпирической интерпретации научных понятий, а одно и то же научное понятие может получить несколько операциональных определений, указывающих на различные эмпирические ситуации применения данного понятия²⁶.

Операциональное определение — не просто конкретизация какого-то понятия, разбивка его на составные части и признаки, на их сумму, а такая его интерпретация, которая эмпирически наблюдаема и измеряема.

Следующей проблемой, которая ставится перед учеными, является проблема вычленения роли правового фактора. В этом может помочь метод экспертных оценок, который был использован, в частности, в исследовании «Эффективность юридической ответственности за незаконную охоту», осуществленном во ВНИИСЗ. Обширной группе экспертов, в которую входили охотники, охотинспекторы, а также нарушители правил охоты (браконьеры), было предложено назвать общее число известных им охотников и затем подразделить их на три группы: охотников, которые не нарушают правил охоты в силу внутренней убежденности; охотников, не нарушающих эти правила вследствие установленной ответственности; охотников, нарушающих правила охоты. В результате показатель общепреventивного воздействия ответственности за незаконную охоту (отношение числа лиц, воздерживающихся от совершения браконьерских действий вследствие установленной за их совершение ответственности, к общему числу лиц, склонных к совершению таких действий) оказался равным 71,6 %. Иначе говоря, из каждого трех охотников, склонных к нарушениям правил охоты, двое не совершают их вследствие установленной ответственности²⁷.

Другой путь вычленения роли правового фактора основан на использовании метода единственного различия, идея которого была предложена Дж. Ст. Миллем. Основное правило этого метода сформулировано им следующим образом: «Если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, сходны во всех обстоятельствах, кроме одного, то это обстоятельство, в котором одним и только одним разнятся эти два случая, есть следствие или причина, или необходимая часть причины явления»²⁸.

Применительно к задачам изучения эффективности правовых норм данный метод может быть интерпретирован следующим образом. Если вследствие действия некоторых факторов *a*, *b*, *v*, *z* (где *z* — правовая норма) получен результат *d*, *e*, а при изменении *z*^{*a*} и постоянстве всех

---

²⁶ См.: Эффективность правовых норм. С. 156—157.

²⁷ См.: Шлыков С. А., Иванова А. Т., Величко А. Н., Галкин Е. Б. Эффективность юридической ответственности за незаконную охоту: (Научный отчет, ВНИИСЗ). М., 1975.

²⁸ Милль Дж. Ст. Система логики силлогической и индуктивной. М., 1989. С. 314.

других факторов результат стал d, e^a , то есть основания для вывода, что результат изменился именно под воздействием правовой нормы. Практическая реализация этого метода возможна, таким образом, в тех случаях, когда сходные общественные отношения регулируются различными правовыми нормами. Тогда, зафиксировав результаты действия каждой нормы (при постоянстве или контроле за другими факторами), можно сделать выводы об их эффективности.

Наиболее простой для измерения эффективности является ситуация, при которой те или иные нормы права претерпевают какие-либо изменения. Замер показателей достижения цели «до» и «после» внесения таких изменений и позволяет в подобных случаях вычленить меру воздействия прежней и новой нормы.

Одним из способов вычленения правового фактора выступает метод единственного различия — ситуация осуществления правового эксперимента. Эффективность экспериментальной правовой нормы определяется в данном случае путем сравнения состояния соответствующей системы в послезэкспериментальный и доэкспериментальный периоды либо путем сравнения состояния системы на экспериментальных и контрольных объектах, где продолжают действовать обычные правовые нормы²⁹.

Методология включает в себя и более специальные средства изучения реализации права, среди которых важное место занимал математический логический аппарат, без применения которого трудно получить более или менее точные данные об эффективности действия правовой нормы, познать качество нормы количественными методами³⁰. При изучении воздействия различных факторов на эффективность правовых предписаний необходимо использовать новейшие методики и достижения точных наук, в частности математические методы исследования правовых категорий³¹. Математические методы позволяют не только давать количественную характеристику объекта исследования, но и судить по ней о его качественном состоянии (в силу диалектического единства количества и качества, формы и содержания, явления и сущности).

Проблема эффективности норм административно-деликтного права затрагивает различные стороны содержания изучаемых норм, деятельности субъектов административной юрисдикции по их применению, воздействия на сознание и поведение лиц, привлеченных к административной ответственности, а также социально-психологическую оценку последних, наложенных наказаний. Это обуславливает необходимость использования в процессе исследования целого комплекса методов

²⁹ См.: Эффективность правовых норм. С. 191.

³⁰ См.: Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы. С. 40.

³¹ См.: Курагин Г. Г., Попов Л. Л. Факторы эффективности административно-правовых санкций // Правоведение. 1974. № 4. С. 37—45.

научного познания, обеспечивающего наиболее объективное и всестороннее раскрытие изучаемого явления. Изучение эффективности административно-деликтного права и правоприменительной деятельности субъектов административной юрисдикции связано с постижением их социальной ценности и социальной обусловленности, определением места и роли в преобразовании общественных отношений.

По мнению профессора А. П. Шергина, проблема эффективности административно-деликтного законодательства должна охватывать существенный и методологический аспекты. Первый связан с самим предметом исследования. В этом случае изучается эффективность всего института административной ответственности, его влияния на все уровни социума. Второй предполагает выработку соответствующего научного инструментария для изучения эффективности административно-деликтного законодательства, измерения степени достижения целей административной ответственности³².

Общим вопросом в нашем исследовании является определение отправных понятий — эффективности норм административно-деликтного права, их целей, условий и показателей.

Проведение подобного исследования предполагает использование традиционно-правовых методов. Кроме того, они должны дополняться и другими методами, применяемыми в статистике и социологии.

Например, эффективность частнопредупредительного воздействия административных наказаний может быть представлена как соотношение достигнутого частнопредупредительного результата и частнопредупредительной цели этих санкций³³. Установление этого соотношения немисливо без количественной определенности составляющих его элементов, процессов и явлений, возникающих и протекающих под воздействием рассматриваемых правовых средств охраны. Только изучив количественную сторону общественных явлений, можно сделать вывод об их качественном своеобразии. Это сторона общественных явлений выступает предметом науки статистики.

В определении эффективности административно-деликтной деятельности субъектов административной юрисдикции существенную роль играет статистическая отчетность, в которой отражаются основные положения, связанные с производством по делам об административных правонарушениях. Например, необходимо сформулировать основные положения методологии анализа данных судебной статистики, используемые при подготовке статистических обзоров о деятельности судов.

---

³² См.: Шергин А. П. Административно-деликтное законодательство России: Состояние, проблемы, перспективы // Административное право и административный процесс: Актуальные проблемы / Под ред. Л. Л. Попова и М. С. Студеникина. М., 2004. С. 175—176.

³³ См.: Попов Л. Л., Шергин А. П. Управление. Гражданин. Ответственность: (Сущность, применение и эффективность административных взысканий). Л., 1975. С. 193.

Статистический анализ позволяет осуществлять оценку динамики и структуры правовых явлений, которые находят отражение в судебном производстве. Анализ показателей может проводиться в зависимости от его целей как на федеральном, так и на региональных уровнях (по федеральным округам или субъектам Российской Федерации)³⁴. Сложилась многолетняя практика в том, что такие показатели, как служебная нагрузка, качество рассмотрения дел и материалов или «стабильность» судебных постановлений, сроки рассмотрения, стали основными критериями оценки работы суда и конкретного судьи.

Значительные возможности в исследовании эффективности административных санкций имеет метод массового статистического наблюдения. На базе имеющегося статистического материала об административных правонарушениях и применяемых за их совершение санкций можно определять существующую тенденцию развития данного явления в целом по территории Российской Федерации и ее субъектам, его связи с практикой органов административной юрисдикции, влияние этой деятельности на состояние и динамику правонарушений. Эти данные позволяют также выявить зависимость состояния и динамики преступности от практики применения административных наказаний.

Поскольку анализ эффективности правовых санкций во многом обусловлен изучением личности правонарушителя, то необходимо использовать методы познания, присущие социологии: анкетирование, интервьюирование, программированное изучение материалов об административных правонарушениях и преступлениях.

Для изучения эффективности административных наказаний важны эмпирические социологические данные. С целью получения таких данных обычно проводятся конкретно-социологические исследования, в частности обследование нарушителей, подвергнутых административным наказаниям за проступки, совершенные в той или иной сфере.

Количественная характеристика эффективности частнопредупредительного воздействия административных наказаний производится при помощи обобщающих показателей в виде коэффициентов эффективности, рассчитанных по следующей формуле:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результат}}{\text{Цель}}$$

Например, штраф был применен к 100 нарушителям. После применения административного наказания из ста десять нарушителей совершили повторные правонарушения. В отношении остальных можно констатировать, что применение административного наказания к ним в совокупности с иными факторами позволило получить определенный положитель-

---

³⁴ См.: Андрюшечкина И. Н. Анализ основных показателей деятельности судов общей юрисдикции // Рос. юстиция. 2007. № 3. С. 65—71.

ный эффект. Расчет показывает, что коэффициент эффективности частной превенции рассматриваемой санкции в данном случае равен

$$\text{Эффективность} = \frac{100-10}{100} = \frac{90}{100} = 0,9.$$

Числовые значения коэффициента эффективности могут быть различными. Чем выше коэффициент, тем более эффективно частнопредупредительное воздействие административной санкции.

Определение этих коэффициентов позволяет сравнить эффективность различных административных наказаний, их возможности в отношении отдельных категорий правонарушителей, действенность санкций в предупреждении отдельных видов административных правонарушений.

Таким образом, установление объективных данных об изменении в поведении нарушителей после применения административной санкции и определение коэффициентов ее эффективности — важный этап исследования.

Непосредственная связь теории и эмпирического исследования осуществляется, прежде всего, через разработку гипотез. Поэтому большое значение приобретает выработка соответствующих гипотез о результатах действия административных наказаний, о факторах, влияющих на эти результаты, что является теоретической основой для исследования эффективности правовых средств. Без уяснения понятия эффективности исследуемых санкций и определения показателей, с помощью которых производится измерение их результативности, невозможно эмпирическое изучение действенности административных наказаний. Например, исследование эффективности административных санкций предполагает наблюдение за изменениями в поведении лиц, к которым эти санкции применяются. Тем самым проверяется гипотеза о том, что применение административных санкций к таким лицам должно сопровождаться превращением их социально-негативного, отклоняющегося поведения в правомерное.

Проверка научной гипотезы эффективности административных наказаний возможна лишь в том случае, если теоретические конструкции переведены в формы, позволяющие наблюдать и измерять изучаемое явление. Полученные результаты действия наказания необходимо «материализовать» путем введения в формулу соответствующих показателей эффективности, по которым можно было судить о степени достижения целей применяемой санкции. Посредством таких показателей устанавливается коэффициент (уровень) эффективности рассматриваемых правовых категорий. Показатели должны содержать указание на действие, результат которого можно эмпирически наблюдать и измерять, так как, задавая им количественную определенность, можно определить и искомое количественное значение³⁵. Такие показатели

---

³⁵ См.: Попов Л. Л., Шергин А. П. Управление. Гражданин. Ответственность. С. 184—185.

позволяют судить об изменениях в поведении лиц, подвергнутых административным наказаниям, получить данные о коэффициенте их эффективности, т.е. о числовом выражении степени достижения целей рассматриваемых санкций.

При анализе эффективности воздействия норм административно-деликтного права принципиальную значимость имеет выявление *критериев*, позволяющих обосновать и раскрыть *реальную* степень эффективности и ее качественные показатели на разных стадиях юридического процесса, т.е. как на стадии правотворческого процесса (законодательная деятельность Федерации и ее субъектов в области установления административной ответственности — административно-деликтное законодотворчество), так и на стадии правоприменительного процесса (административно-юрисдикционный (-деликтный) процесс).